

Робинзон Крузе. Роман для детей. Сочинение Кампе

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РОБИНЗОН КРУЗЕ. Роман для детей. Сочинение Кампе. Перевод с немецкого. С картинками, рисованными г-м Тиммом и вырезанными на дереве бароном Неттельгорстом. Часть первая. Санкт-Петербург. 1842. В типографии С.-Петербургской городской полиции. В 12-ю д. л. 175 стр.

В предисловии, говоря об известности, которою так заслуженно пользуется детская книга "Робинзон Крузе"¹, переводчик приводит мнение Руссо, из книги его "Emile ou de l'Education": {"Эмиль, или О воспитании" (*фр.*). -- *Ред.*}

Нет ли какой-нибудь возможности сблизить столько уроков, рассеянных в таком множестве книг, соединить их под один общий предмет, который был бы доступен с первого взгляда, был бы увлекателен, заманчив, даже в этом (детском) возрасте? Если можно придумать положение, в котором все естественные нужды человека представлялись бы осязательным образом уму ребенка и в котором способы удовлетворить этим нуждам постепенно развивались бы с такою же легкостью, то именно над этим простым и живым изображением такого положения надобно прежде всего заставить работать воображение ребенка.

Я уже вижу, как разгорается твое собственное воображение, пламенный философ. Но не хлопочи по-пустому; это положение найдено, -- оно описано, и, не в обиду тебе, гораздо лучше, нежели можешь ты описать, по крайней мере гораздо проще и ближе к истине. Если нам непременно нужны книги, то, по моему мнению, есть такая книга, в которой находится самый превосходный трактат о воспитании. Эта книга будет первая, которую прочтет мой Эмиль; долгое время в ней будет заключаться вся его библиотека, и навсегда в его библиотеке она займет важное место. Эта книга будет текст, которому все наши беседы о естественной истории станут служить комментариями. Она будет служить критериумом успехов в развитии нашей судительной силы, и до тех пор, пока не испортится вкус наш, чтение ее всегда будет доставлять нам удовольствие. Что же это за книга -- эта удивительная книга? Что это? Аристотель? Плиний? Бюффон? -- Нет, это -- "Робинзон Крузе".

Робинзон Крузе на своем острове, один-одинехонек, лишенный и сообщества себе подобных и инструментов всякого рода, а между тем снабжающий себя всем необходимым для своего положения, для своего сохранения, и, мало того, достигающий даже до некоторого благосостояния, вот предмет, который можно тысячами способов сделать интересным. Вот каким образом осуществим мы пустынный остров, который сначала служил для меня только уподоблением. Это положение, конечно, не есть положение человека общественного; натурально, что оно не должно быть и положением Эмиля; но по этому именно положению, он должен ценить все другие. Самое верное средство -- возвыситься над предубеждениями и утвердить понятия свои на истинных отношениях вещей, состоит в том, чтоб поставить себя на место человека, отъединенного от общества, и судить обо всем так, как должен судить сам он, в отношении к своей собственной пользе.

Роман этот, очищенный от всего лишнего, начинающийся кораблекрушением Робинзона близ его острова и оканчивающийся прибытием корабля, который избавляет его, в одно и то же время будет и забавою и учебником Эмиля. Я хочу, чтоб этот роман вскружил ему голову, чтоб мой Эмиль беспрестанно думал о Робинзоновом жилище, об его ламах, о его плантациях; чтоб он узнал в подробности, не из книг, но на самом деле, все, что надобно знать в подобных обстоятельствах; пусть он самого себя воображает Робинзоном, пусть кажется ему, что он одет в кожи, что на голове у него большая шапка, в руке копье, что у него весь странный костюм и все необыкновенные принадлежности Робинзона, даже до зонтика, хоть в нем не будет он иметь никакой нужды. Я хочу, чтоб он тревожился о том, какие взять меры, если у него случится недостаток в том или другом: пусть он внимательно разбирает поступки своего героя, пусть ищет он, не выпустил ли тот чего из виду, нельзя ли было сделать что-нибудь лучше; пусть он со всевозможным вниманием замечает его ошибки и пользуется